

ЧИ-ТА-Ю САМ ПО СЛО-ГАМ

ЧУДЕСНЫЕ СКАЗКИ

Издательство АСТ
Москва

Ворона и рак

Ле-те-ла по-над мо-рем во-ро-на, ско-ро-бо-га-та-я пті-ца — сэ-ры-е бо-ка́, жёл-ты-е гла-за́, су-ко́н-ный во-рот-ні́к, нос крюч-ко́м.

Шу-мі́т, вол-ну́-ет-ся глу-бо́-ко-е сі-не-е мо́-ре. А по бе-реж-ку́, по жёл-то-му пес-ку́ пол-зёт рак.

У-ві́-де-ла во-ро́-на: рак по бе-ре-гу пол-зёт — хап е-го́! И по-нес-ла́ в лес, что́-бы, у-сév-шись где-ни-бу́дь на вёт-ке, хо-ро-ше́нь-ко за-ку-сіть. Ві́-дит му́д-рый рак, что де́-ло пло́-хо — при-хо́-дит-ся про-па-да́ть, и го-во-ри́т во-ро́-не:

— Эй, во-ро́-на! Зна-ва́л я тво-е-го́ ба́-тюш-ку и тво-ю ма́-туш-ку — сла́в-ны-е бы́-ли лю́-ди!

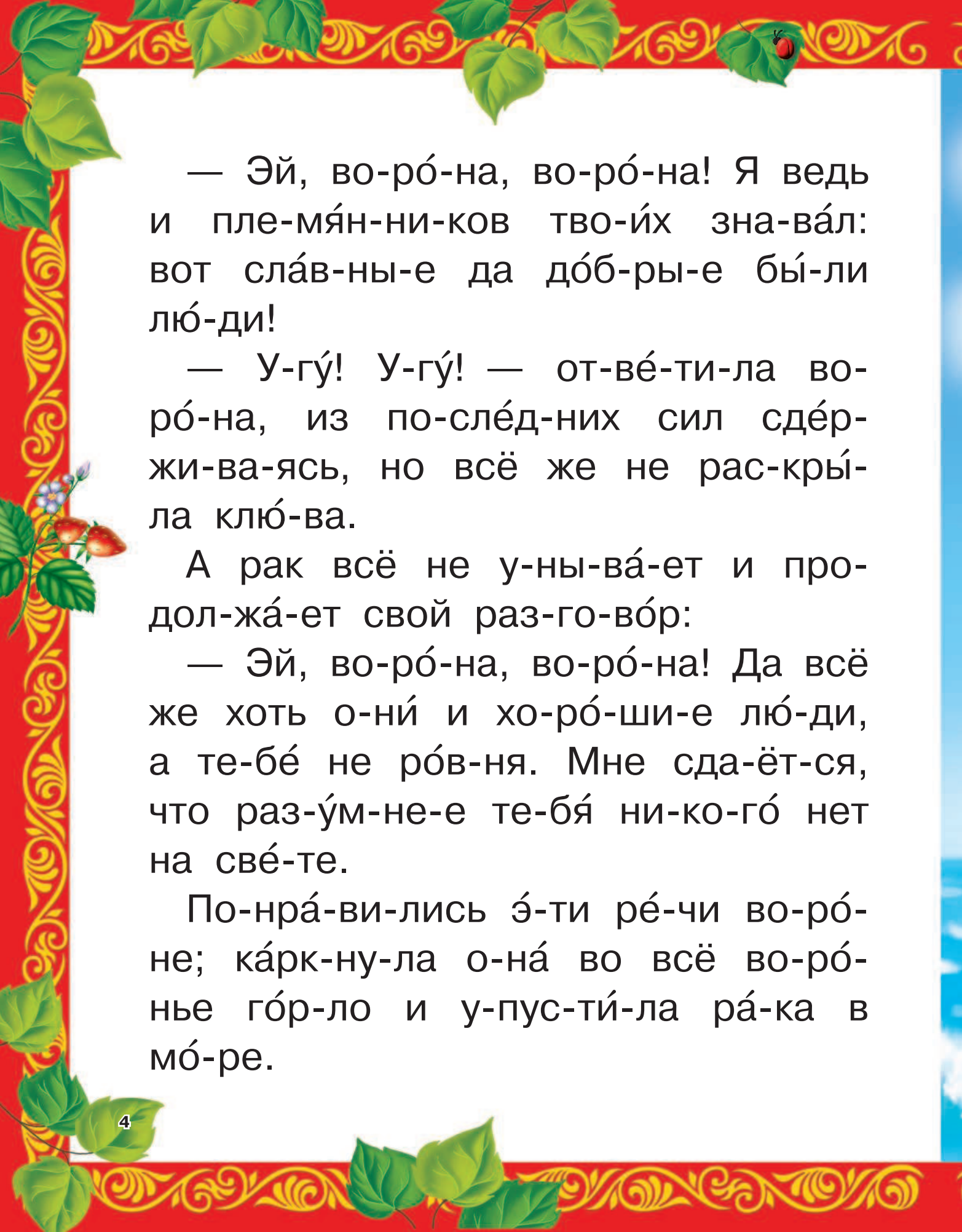
— У-гý! — от-вё-ти-ла во-ро́-на,
не рас-кры-ва́-я клю́-ва.

Рак во вто-ро́й раз го-во-ри́т во-ро́-не:

— Эй, во-ро́-на, во-ро́-на! Я бра́-
тьев и сес-тёр тво-и́х зна-ва́л: что
за до́б-ры-е бы́-ли лю́-ди!

— У-гý! — сно́-ва от-вё-ти-ла во-ро́-на,
не рас-кры-ва́-я клю́-ва.

А рак в тре́-тий раз об-ра-ща́-ет-
ся к во-ро́-не:

— Эй, во-ро́-на, во-ро́-на! Я ведь и пле-мя́н-ни-ков тво-и́х зна-ва́л: вот сла́в-ны-е да до́б-ры-е бы́-ли лю́-ди!

— У-гу́! У-гу́! — от-ве́-ти-ла во-ро́-на, из по-сле́д-них сил сде́р-жи-ва-ясь, но всё же не рас-кры́-ла клю́-ва.

А рак всё не у-ны-ва́-ет и про-дол-жа́-ет свой раз-го-во́р:

— Эй, во-ро́-на, во-ро́-на! Да всё же хоть о-ни́ и хо-ро́-ши-е лю́-ди, а те-бе́ не ро́в-ня. Мне сда-ёт-ся, что раз-у́м-не-е те-бя́ ни-ко-го́ нет на све́-те.

По-нра́-ви-лись э́-ти ре́-чи во-ро́-не; ка́рк-ну-ла о-на́ во всё во-ро́-нье го́р-ло и у-пус-ти́-ла ра́-ка в мо́-ре.

Как лиса училась летать

Од-на́ж-ды встре́-тил-ся с ли-си́-цей жу-ра́вль и спра́-ши-ва-ет:

— Что, ли-си́-ца, а у-ме́-ешь ли ты, го-лу́-буш-ка, ле-та́ть?

— Нет, не у-ме́-ю, — у-див-лён-но от-ве-ча́-ет жу-рав-лю́ ли-са́.

— Са-ди́сь на ме-ня́, на-у-чу́.

Се́-ла лю-бо-пы́т-на-я ли-си́-ца на жу-рав-ля́. У-нёс е-ё жу-ра́вль вы-со-ко́-вы-со-ко́ и спра́-ши-ва-ет:

— Что, ли-си́-ца, ви́-дишь ли ты, го-лу́-буш-ка, зе́м-лю?

А ли-са́ от-ве-ча́-ет:

— Ед-ва́ ви́-жу: с ов-чи́н-ку зем-ля́ ка́-жет-ся!

Жу-ра́вль не-до́л-го ду́-ма-я и страх-ну́л ли-су́ с се-бя́.

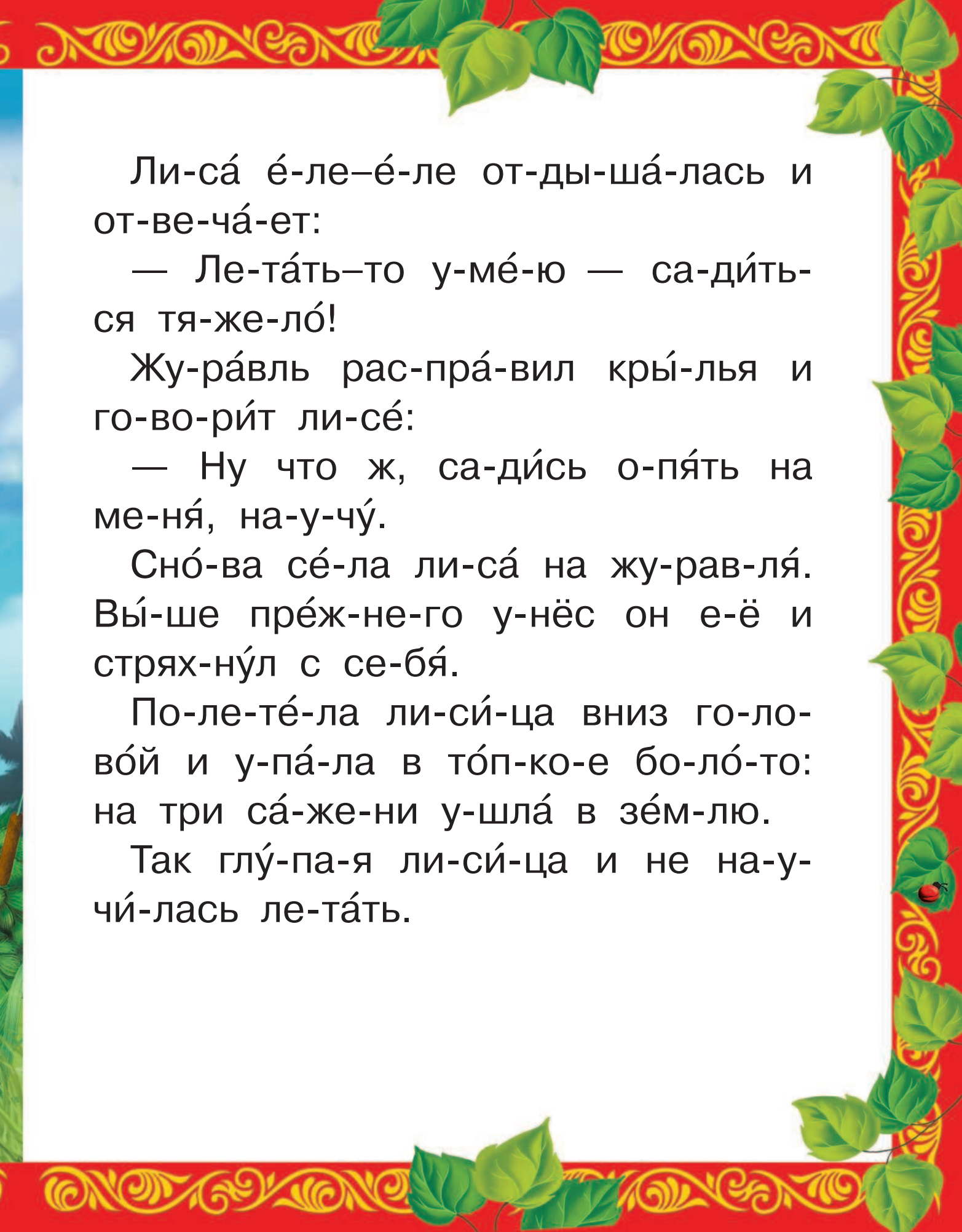

По-ле-тэ-ла ли-сѝ-ца вниз го-ло-
вѝй и у-пá-ла на мѝг-ко-е мѝс-то,
прѝ-мо на сен-нѝ-ю кѝ-чу.

Жу-рáвль под-ле-тѝл к ней и снѝ-
ва спра-ши-ва-ет:

— Ну как, те-пѝрь у-мѝ-ешь ли,
ли-сѝ-ца, ле-тáть?

Ли-са́ э-ле-э-ле от-ды-ша́-лась и
от-ве-ча́-ет:

— Ле-та́ть-то у-ме́-ю — са-ди́ть-
ся тя-же-ло́!

Жу-ра́вль рас-пра́-вил кры́-лья и
го-во-ри́т ли-се́:

— Ну что ж, са-ди́сь о-пять на
ме-ня́, на-у-чу́.

Сно́-ва се́-ла ли-са́ на жу-рав-ля́.
Вы́-ше пре́ж-не-го у-нёс он е-ё и
страх-ну́л с се-бя́.

По-ле-те́-ла ли-си́-ца вниз го-ло-
во́й и у-па́-ла в то́п-ко-е бо-ло́-то:
на три са́-же-ни у-шла́ в зе́м-лю.

Так глú-па-я ли-си́-ца и не на-у-
чи́-лась ле-та́ть.

У страха глаза велики

Жи́-ли-бы́-ли в од-но́й де-ре-ву́ш-ке ба́-буш-ка-ста-ру́ш-ка и вну́ч-ка-хо-хо-ту́ш-ка, ку́-роч-ка-клох-ту́ш-ка и мы́ш-ка-но-ру́ш-ка.

